

Лексическая семантика русских глаголов и фиксация действия формами совершенного вида

В статье на примере одной префиксальной модели описывается связь глаголов совершенного вида с типовыми лексическими значениями производящих имперфективов. Исследование построено на принципиально новом подходе – на основе приемов фиксации действия в объективном времени. Установлена релевантность комбинирования действия и ситуативного фона лексико-семантическим группам глаголов. В работе использованы словарные материалы Большого академического словаря (БАС).

Ключевые слова: *совершенный вид; прием фиксации действия; ситуативный фон; лексическая семантика; актуальность; предел; процесс*

Sergei A. Karpukhin

Lexical Semantics of Russian Verbs and Their Function of Action Fixation Using Perfect Forms

This article describes the connection between perfect verb forms and the typical lexical meanings of generating imperfectives using the example of a prefix model in the Russian language. The research is based on a fundamentally new approach, i.e. the means of “fixing” action in the objective time. The relevance of combining the action and the situational background to the lexical-semantic groups of verbs is established. In the course of the research, the materials of the Bolshoi Akademicheskoy Slovar (Big Academic Dictionary) were used.

Keywords: *perfective aspect; action fixation; situational background; lexical semantics; aspectuality; limit; process*

Проблема связи категории вида с лексическим значением глагола не нова в русской аспектологии. Она тесно связана с вопросом о семантическом инварианте вида. За последние полстолетия у нас и за рубежом опубликовано немало исследований по данной проблеме. Для большинства из них характерна следующая особенность:

классы глаголов, с которыми устанавливаются отношения у глагольного вида, по масштабу обобщения находятся ближе к грамматическому уровню, чем к лексическому¹. На наш взгляд, подобный подход не может обеспечить выявление с достаточной глубиной связи категории вида с лексической семантикой глагола.

В качестве еще одного посреднического звена между этими полюсами выступают способы глагольного действия. Это словообразовательные разряды глаголов обоих видов, представляющие собой модификации мотивирующих глаголов по временно-результативному и другим признакам, признаваемым априори актуальными. Эти разряды слабо связаны с лексической

Сергей Александрович Карпухин, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации

E-mail: Karpukhin163@mail.ru

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Московское шоссе, д. 34, Самара, 443086, Россия*

Samara National Research University named after S.P. Korolev

34 Moscow Highway, Samara, 443086, Russia

Ссылка для цитирования: Карпухин С.А. Лексическая семантика русских глаголов и фиксация действия формами совершенного вида // Русский язык в школе. – 2019. – № 1. – С. 81–87. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-1-81-87.

¹ По наблюдениям Е.В. Петрухиной [Петрухина 2000: 16–17], в основу таких классификаций глагольной лексики обычно кладутся бинарные противопоставления наиболее общих признаков действия: статичности / динамичности, активности / неактивности, локализованности / нелокализованности во времени, акциональности / неакциональности и др.

семантикой: каждый из них, как правило, включает разнородные типы лексических значений. Ср., например, глаголы одноактного способа действия: *хлебнуть* — физиологический акт, *каркнуть* — голос птицы, *рисковать* — оценка действия, поступка, *крикнуть* — речевой акт и т.д.

Между тем раскрытию более тесного взаимодействия видовой и лексической семантики глагола могут способствовать два фактора. Первый фактор — это современные идеографические словари, которыми к настоящему времени обогатилась русская лексикография. В их числе словари, посвященные отдельно глаголу, например «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание» [Толковый словарь... 1999]. В этой работе глагольная лексика дифференцируется на семантические множества на четырех уровнях. В «Русском семантическом словаре» глагол систематизирован в иерархии уже из шести уровней. В таких словарях «невооруженным взглядом» можно наблюдать обусловленность видовой семантики типовым лексическим значением. Так, в «Русском семантическом словаре» в разделе «Бытийные глаголы» выделяется конечное подмножество со значением ‘возникновение, начало, появление: звуков, света, запаха, воздушной струи’ [Русский... 2007: 62–65]. Здесь объединено 79 глаголов совершенного вида (и почти все — одновидовые, т.е. без парного глагола несовершенного вида). Из них 75 глаголов — с префиксом *за-*: *загудеть*, *засверкать*, *зачавкать* и т.д. Их общее значение — ‘начало действия’. Аспектологи обычно относят их к разновидности совершенного вида, определяемой как вид *начинательный*, *зачинательный*, *инхоативный* и т.п. Далее в этой группе бросается в глаза соотношение названий: звуковых явлений — 71, световых — 4, названий запаха или воздушной струи — 0. Налицо явная тенденция, которую требуется осмыслить и объяснить внутриязыковыми или экстралингвистическими причинами. В указанном словаре прослеживаются и иные подобные тенденции.

Другой фактор, представляющий перспективным в новой попытке освещения старой проблемы, — семантическая концепция вида, разработанная автором этих строк [Карпухин 2011]. Семантический инвариант видов определяется нами через отношение действия, названного глаголом, к объективному времени (и к ситуации, заполняющей его); другими словами — исходя

из двухкомпонентной структуры семантики каждого вида (действие + ситуация). Инвариант каждого вида реализуется функциональными вариантами в глагольной лексике или в контексте. Так, инвариант совершенного вида понимается как ‘действие, фиксированное на векторе объективного времени’. Фиксированность, в свою очередь, означает сопряженность действия с ситуативным фоном. Различные комбинации действия и ситуации выступают функциональными вариантами данного вида. Они специфичны именно для совершенного вида и никоим образом не касаются противоположного вида. Чтобы подчеркнуть эту специфику, назовем варианты СВ — приемы фиксации действия.

В рамках двухкомпонентной модели семантического инварианта глагольного вида выделяется пять приемов фиксации действия: 1) начальным пределом (*заговорить*), 2) конечным пределом (*договорить*), 3) обоими пределами совместно — рамочная фиксация (*поговорить*), 4) как целостный нечленимый акт (*сказать*, *проговорить*), 5) условной точкой в протекании действия (*разговориться*)².

В настоящей статье ставится задача: 1) установить связь типовых лексических значений глаголов совершенного вида с приемами фиксации обозначаемого ими действия; 2) на основе функциональных вариантов глаголов СВ выявить мотивацию этой связи.

Фактический материал исследования ограничивается перфективами с префиксом *по-*, образованными от первичных имперфективов (*повертеть* < *вертеть*, *позлословить* < *злословить*, *попрощаться*, *посинеть*, *построить* и т.д.). Выборка таких глаголов из 10-го тома БАС («По — поясочек») составила около 700 единиц [Словарь... 1960]. В целом эта выборка весьма показательна предпочтениями данной словообразовательной модели в характере приемов фиксации действия. Ср. долю выборки для разных приемов (в процентах):

² Действие ‘говорить’, фиксируемое всеми пятью приемами, привлечено здесь исключительно для наглядности их представления; тогда как для русских глаголов в целом оно отнюдь не является показательным в этом отношении. Напротив, намного чаще различные действия, называемые глаголами, фиксируются ограниченным набором приемов. Например, действие ‘брить’ не фиксируется начальным пределом, а ‘мигать’ — конечным (*мигнуть* не значит ‘закончить мигать’).

Фиксация конечным пределом	Фиксация начальным пределом	Фиксация условной точкой	Фиксация целостного действия	Рамочная фиксация действия
1	2	3	4	5
—	4	7	35	54

При описании отступим от порядка «по частотности», разместив 4-й разряд — самый сложный по семантике, а также по другой причине (см. с. 84) — после 5-го.

Разряд 1. Прием фиксации момента прекращения названного действия глаголами с префиксом *по-* в выборке не отмечен. (Обычно эту функцию выполняют другие префиксальные модели: *доехать, отгрезить* и т.д.)

Остальные четыре приема востребованы неравномерно. Глаголы 2-го и 3-го разрядов сильно уступают другим разрядам по численности и вместе с тем они более однородны по лексико-аспектуальной семантике.

Разряд 2. Глаголы, означающие действие, фиксированное начальным пределом: *побежать, побрести, повести, поехать, покарабкаться, покатиться, полететь, помчаться, поплыть, потрусить, пошагать* и др. Их **общее лексическое значение** — ‘начать поступательное движение. О людях, животных, предметах, явлениях’. Проиллюстрируем это на глаголе *побежать*:

1) Я бросился вон из комнаты, мигом очутился на улице и опрометью *побежал* в дом священника, ничего не видя и не чувствуя. (Пушкин). 2) Все три собаки тоже поднялись и... бочком *побежали* за ним, круто загнув хвосты. (Бунин). 3) Раз, два зашумели колеса, *побежал* пароход по желто-синему лону Оки. (Печерский). 4) На следующий день уроки возобновились, и жизнь *побежала* обычной колеей. (Тургенев) [Словарь... 1960: 22–23]³.

Единое аспектуальное значение рассматриваемой группы глаголов — ‘соотношение начавшегося действия с предшествующей ситуацией (преситуацией)’. Преситуация содержит интенцию, обоснование, причину начала перемещения. Объяснение это бывает эксплицировано данной фразой или контекстом, но оно может вытекать также из самой природы субъекта действия или явления либо быть заложенным в речевых навыках, отражающих мироощущение

носителей языка. Так, Петр Андреевич Гринев тотчас же *опрометью побежал* — спасти Марию Ивановну, *узнав, что она в опасности* (1). Собаки *побежали* за ним — побуждаемые верностью хозяину, *который куда-то пошел* (2). Пароход *побежал* — *подчиняясь действиям команды* (3). Жизнь *побежала* *обычной колеей* — это *после сбоя привычного ритма* и т.д. Диапазон конкретных импульсов всякого начавшегося движения, по-видимому, необозрим — от интенции субъекта до циклических природных явлений и дискретного восприятия человеком времени (*Поплыли туманы над рекой; Время пошло*), когда об импульсах можно говорить лишь в расширенном смысле. Таким образом, соотношения действия и преситуации у глаголов начала поступательного перемещения можно интерпретировать как особенно наглядное выражение заложенного в русскоязычном сознании представления о детерминации всякого изменения. Ср. действия *бриться, пахать, застрелять* и т.д. — их начало тоже обязательно обусловлено соответствующим импульсом, но начальным пределом они не фиксируются, поскольку данное свойство имманентно заложено в них.

Связь обеих дефиниций глаголов данного разряда — лексической и грамматической (аспектуальной) — знаменуетея общим для них ключевым словом *начать*, которое выступает опорным компонентом в толковании каждого глагола. Например, в БАС: «*Побежать*... Начать бежать, отправиться куда-либо бегом» [Словарь... 1960: 22]; «*Покатить*... Начать катить что-либо; заставить катиться» [Там же: 845].

Отметим характерную системную черту анализируемой группы глаголов: наличие аспектуального антонима — глагола, фиксирующего действие конечным пределом. Ср.: *побежать* — *прибежать*, *побрести* — *добрести*, *повести* — *дovести*, *привести* и т.д.

Разряд 3. Глаголы: *побледнеть, поглубеть, подорожать, поздороветь, покрасиветь, полысеть, полюбить, помолодеть, помолодеть, поредеть, поседеть, посереть, постареть, потускнеть, похитреть, похолодеть, пояснеть* и др. **Типовое лексическое значение** представленного множества — ‘сделаться, сделать каким-либо в относительной

³ Здесь и далее в качестве текстовых иллюстраций используются материалы БАС с указанием фамилии автора первичного источника.

мере'. **Аспектуальное значение** — 'сопоставление достигнутого состояния в процессе становления признака (постситуации) с предшествующим процессу состоянию (преситуацией)'. Ключевое слово, используемое в толковании каждого глагола разряда, — форма сравнительной степени прилагательного. Она связывает обе дефиниции, поскольку включает их опорные смыслы: 'в отношении мере' и 'сопоставление того, что стало, с тем, что было'. Ср. в БАС: «*Позеленеть...* Стать зеленым, зеленее; приобрести зеленый цвет» [Словарь... 1960: 780]; «*Похитреть...* Стать хитрым, хитрее» [Там же: 1682].

Рассматриваемый прием фиксации действия особенно вышло демонстрирует инвариантную специфику СВ — взаимобусловленность действия и ситуативного фона. Собственно действие здесь — это процесс становления признака, называемый исходным глаголом НВ: *бледнеть, глупеть, дорожать, здороветь* и т.д. Однако образованные от них глаголы СВ с префиксом *по-* не обозначают этот процесс ни в его протекании, ни в пределах. Так, им совершенно не свойственно сочетание со словами, характеризующими качество процесса, т.е. то, что нормально для других приемов фиксации действия, типа: *заговорил заикаясь; с трудом дочитал рукопись; поел с удовольствием* и т.п. Глаголы описываемого разряда, в отличие от других разрядов, в принципе не совместимы с представлением о границах действия, поскольку сам процесс его протекания, как было только что отмечено, остается «за кадром». К тому же этот процесс, называемый исходными глаголами несовершенного вида и представляющий собой медленно протекающее превращение, недоступен непосредственному наблюдению. Следовательно, у таких процессов отсутствует стимул фиксации их границ. Например, вряд ли употребительны сочетания типа: *товарищ начал бледнеть, закончил глупеть; день начал темнеть; квартиры прекратили дорожать* и т.д. Если все-таки подобные сочетания и встречаются, то фазовый глагол (или иной способ выражения предела) в них может означать лишь стадию процесса, на которой фиксируется оценка возникшего состояния, но не точную временную границу, например: *Небо на востоке начало бледнеть*; [В штабе] *находился окончательно поглупевший от переутомления генерал Горбатовский*. (Степанов) [Словарь... 1960: 170] В таких случаях

представление о точной границе действия (*В 6.00 заработало радио*) несовместимо с лексическим значением глагола. С другой стороны, в постситуации отсутствует любой намек на продолжение процесса — это опять же прерогатива НВ: *Хлеб подорожал и продолжает дорожать*. Зато многие глаголы рассматриваемой модели сочетаются, в отличие от глаголов несовершенного вида, с частицей *было*, означающей неожиданную отмену достигнутого состояния другим состоянием, содержащимся в постситуации: *На востоке небо пояснило было, но через час снова заволокло тучами*. В такой конструкции возможно также употребление глаголов: *поздороветь, посветлеть, потемнеть, потеплеть, поуменьть, поухудеть* и др.

Таким образом, суть фиксации действия в условной точке заключается в том, что ситуативный фон представляет здесь сопоставление состояний: состояния, имманентно присущего субъекту до процесса превращения, и состояния, возникшего в некоторый момент этого процесса. Ср.: *Она у нас в колхозе скотницей. Всю эту весну пролежала. Теперь ничего... поздоровела. Бык ее в грудь боднул*. (Гайдар) [Там же: 777], т.е. 'до этого была нездоровая' — 'теперь почти здорова'.

Разряд 5. Совместная фиксация действия начальным и конечным пределами — рамочный прием. Глаголы: *поагитировать, побалагурить, побороться, повдoветь, пожить, позвенеть, покипятить, покуролесить, помакать, померцать, поплакать, посоревноваться, постоять, постучать, потаскать, потомиться, потосковать, потрудиться, похохотать, пошататься, поюлить* и т.д.

По принятому количественному критерию их надо рассматривать в последнюю очередь (по численности этот разряд лидирует). Однако целесообразнее обратиться к ним раньше глаголов 4-го разряда «фиксация целостного действия» по другому соображению: при интерпретации целостного действия приходится неоднократно прибегать к сопоставлению с глаголами рамочной конструкции.

По **типовому лексическому значению** в составе данного разряда достаточно отчетливо выделяются некоторые подмножества.

1. Характеристика действия, поведения лица (реже некоторых домашних животных) как неадекватного, аномального, эпатажного и т.п.: *поартачиться, побаловаться, побесноваться, побуянить, позлорадствовать*,

покланчиваться, пококетничать, помыкаться, помытариться, понежиться, понервничать, попетушиться, попечалиться, попыжиться, пороптать, порысать, посекретничать, посердиться, потетёшиться, почудить, пошалить, пощеголять и т.д. Всего таких глаголов в разряде более половины.

2. Вынужденные, необходимые, желательные, произвольные, физиологические действия, состояния и поведение человека и животных; нравственные состояния человека: *побеседовать, поболеть, побродяжничать, побрыкаться, повдоевать, повоевать, поволноваться, погавкать, поглодать, поговеть, погулять, пожить, покашлять, поковыряться, полежать, помечтать, поскорбеть, поскулить, потомиться, потужить, поухаживать, похрапеть, пошатать* и др.

3. Названия природных явлений — в основном визуальных и звуковых: *поблестеть, погромыхать, погудеть, позвенеть, поканать, покипеть, поклубиться, помелькать, поморосить, посверкать, потрещать, пошуршать* и др. По численности они резко уступают как первой, так и второй группе.

Объединяются глаголы всех обозначенных групп **аспектуальным значением**. Оно заключается в компактном размещении процессного действия во времени и своеобразным взаимодействием действия с ситуацией, сопряженной с ним.

Ситуативный фон отличается размытостью своего содержания. Преситуация содержит, как правило, произвольный импульс начала действия — это внешне-событийный, психо-физиологический или естественно-природный толчок, лишенный интенциональности. В этом отношении они противопоставляются начальным глаголам. Для постситуации характерно отсутствие или сильная редукция результата, какого-либо последствия действия.

Маловыразительность ситуативного фона имеет, однако, свой смысл — фокусирование внимания на самом процессе. Чтобы представить процесс в его качестве, требуется известный временной отрезок; а поскольку такие процессы не направлены на достижение цели, не имеют перспективы, они ограничиваются во времени, исчерпываются сами собой. Таким образом, компактное размещение действия на векторе времени служит **квалификации процесса**. В этом и заключается аспектологическая суть глаголов рассматриваемого типа.

Самое красноречивое доказательство данного тезиса — наиболее многочисленные глаголы в составе разряда (1-е подмножество, см. выше), означающие отклонение от «нормы», от повседневности в поведении человека: *побуянить, поворчать, позлиться, пофлиртовать* и т.п. Каждый глагол этого ряда в речи называет особенный, «самодостаточный» процесс.

Любопытно, что среди глаголов рамочного типа наблюдаются редкие вкрапления названий профессиональной деятельности: *поагитировать, покомандовать, поприсутствовать, поторговать, пошлифовать* и др. Мотивирующие их глаголы означают действия целенаправленные; следовательно, префиксальные перфективы должны выражать действия результативные типа *покрасить, посвятить* и т.д. Но у глаголов приведенного типа результативность явно ослаблена в пользу квалификации процесса. Например: — *Ну, взводом-то я покомандовал, когда еще на практике был, сказал он.* (Горбатов). Ср. результативный глагол: **Скомандовал**: «Смирно!» Особенно ярко демонстрирует это смещение глагол *поприсутствовать*: — *Вы уж поприсутствуйте на вскрытии, — вам придется протокол подписать потом.* (Леонов) [Словарь... 1960: 1320]. Смысл анализируемого глагола здесь: «желательно “укомплектовать” для порядка неизбежное следствие — подписание — чисто формальной причиной — присутствием».

Наблюдая редукцию значения целенаправленной деятельности посредством префикса *по-*, Т.В. Булыгина обращается к известным строкам Маяковского: *Сидят папашки. Каждый хитр. Землю понашмет, попишет стихи.* Исследователь полагает, что выделенные глаголы у поэта актуализируют коннотацию «деятельность ради деятельности, для времяпрепровождения» — коннотацию, которая характеризует вообще глаголы данной модели, мотивированные значением «бесперспективного процесса» [Булыгина 1983: 32]. На наш взгляд, глаголы в приведенной цитате Маяковского выражают не констатацию деятельности как таковой, деятельности вообще, а противопоставление процессов **по их качеству**. Они создают образ свободного человека, которому доступен любой созидательный труд. Что касается семы «времяпрепровождение», то ее можно связать лишь с некоторыми глаголами рамочной конструкции, типа: *побаловаться, полежать, посидеть* — тогда как подавляющее

большинство ее не обнаруживает, например: *поахать*, *побезобразничать*, *поговеть*, *поежиться*, *позлиться*, *пококетничать*, *помучиться*, *поухаживать* и т.д.

Разряд 4. Фиксация действия как целостного, нечленимого акта, в отличие от других приемов, охватывает более широкий круг глаголов как по лексической, так и по аспектуальной семантике. В этом отношении указанные глаголы наиболее типичны также в масштабе всей категории совершенного вида современного русского языка; здесь они, кажется, доминируют и по численности. Не случайно многие аспектологи выдвигают признак целостности действия на роль семантического инварианта совершенного вида.

В пределах нашей выборки глаголы целостного действия достаточно убедительно демонстрируют **лексическое** разнообразие:

- конкретные действия: *побелить*, *повесить*, *поест*, *погнуть*, *потопить* (в воде), *пошвырять*;

- акты обретения или утраты: *побрать*, *подевать*, *подеваться*, *пожать* (плоды трудов), *потерять*, *потратить*;

- акты созидания, изменения, уничтожения объекта: *побить* (градом), *повалить*, *погноить*, *пожечь*, *покалечить*, *покрасить*, *построить*, *почистить*;

- акты социальных отношений: *побрататься*, *повенчаться*, *поженить*, *пожениться*, *поступить* (на курсы), *похоронить*;

- проявления межличностных отношений: *побеспокоить*, *поблагодарить*, *поверить*, *поздороваться*, *посочувствовать*, *потесниться*;

- речевые акты: *побранить*, *поведавать*, *пожаловаться*, *поименовать*, *попросить*, *потребовать*, *похвалить*;

- акты мышления, памяти: *подумать*, *погадать*, *познать*, *позубрить*, *попомнить*, *посудить*;

- проявления чувств, воли, интенций: *побеспокоиться*, *побрезгать*, *погрозить*, *пожалеть*, *позавидовать*, *покаяться*, *почувствовать*;

- акты преодоления: *побороть*, *посоревноваться*, *поспорить*, *потягаться*.

В составе рассматриваемого разряда имеются глаголы, представляющие также другие лексико-семантические группы, например: *посмотреться*, *послышаться* (акт восприятия), *постеречься* (оценка ситуации) и т.п.

Высокая продуктивность данного приема фиксации действия, однако, не доходит до

универсальности. Есть немало ЛСТ, специализирующихся на других приемах и практически не допускающих фиксации действия как целостного акта, например: *краснеть*; *размышлять*; *забывать*; *трещать* и др.

Неоднородность глаголов, хотя и в меньшей степени, наблюдаем также по некоторым частным **аспектуальным** признакам.

Прежде всего здесь различаются действия процессные и не процессные, например: *побелить*, *побриться*, *пожарить* — *подарить*, *погибнуть*, *поручить*. Процессные, в свою очередь, бывают монолитные и дискретные, ср.: *полить* (клумбу), *постоять* (за родину), *посыпать* (рыбу солью) — *пококать* (что-либо одно за другим), *поснимать* (многих с должности), *постучать*. С обоими признаками пересекается различие по характеру постситуации. Чаще всего она заключается в явном результате: *погубить*, *пожениться*, *повалиться*, *потратить*, *почувать* и т.п. Во многих случаях результативность редуцируется, становится необязательной, например: *погрозить*, *пожалеть*, *посмотреть*, *почесать* и т.д. В подобных случаях фиксация целостного действия сближается с рамочной фиксацией, главный смысл которой — квалификация действия (см. выше).

Объединяет все глаголы разряда 4, фиксирующие действия в их целостности, отношение действия к ситуативному фону. Разнообразные действия по характеру лексической семантики и независимо от длительности и структуры преследуют одну и ту же цель: **замену преситуации на постситуацию**. Этой целью могут быть: изменения в материальном мире (*Построили мост*; *Ветер повалил деревья*; *Поцарапать колени*); изменение конкретной ситуации (*повенчаться*; *поделить* землю); передача сигнала, побуждения (*постучать* в дверь; *попросить*), возникновение новой мысли, знания, впечатления (*подумать* о бедных; *побывать* в родном краю) и т.д. Таким образом, действие фиксируется глаголами с префиксом *по-* как целостный, нечленимый акт во всех случаях, когда оно выступает лишь средством, тогда как внимание субъекта речи сфокусировано на достижении цели — на перемене сопряженной с действием ситуации.

Различие и близость между фиксацией целостного действия и рамочной фиксацией регулярно демонстрируют многозначные глаголы, включающие соответствующие значения в свою лексико-семантическую

структуру. Так, у глагола *поговорить* БАС отмечает:

1. Говорить некоторое время. *Мы поговорили с ним полчаса, он приветливо проводил меня до дверей, и там мы расстались.* (Герцен).
2. Переговорить, объясниться с кем-либо. *Мне необходимо поговорить с вами, я должен объясниться... Побудьте со мной хоть пять минут!* (Чехов) [Словарь... 1960: 180].

В первом значении глагол относится к рамочной фиксации; во втором — к фиксации целостного действия. В обоих лексико-аспектуальных значениях употребляются также глаголы *побаловаться, побросать, побрызгаться, покатать, попить, пощипать* и др. БАС выделяет, кроме того, совмещение в одном употреблении значения: а) квалификации действия и б) изменения ситуации. Например, у значения глагола *потрепать* 'дергать, тормозить и т.п. некоторое время, причиняя повреждение, изъяс' выделяется оттенок 'причинить урон, ущерб. О буре, шторме и т.п.' *Когда вы пойдете к нам Японским или Охотским морем, вас, может быть, основательно потреплет.* (Чаковский) [Там же: 1641–1642]. На наш взгляд, в подобных случаях имеет место комбинация двух приемов фиксации действия.

Проведенное исследование показало: 1) функциональные варианты совершенного вида, реализуемые в виде приемов фиксации действия в объективном времени, тесно связаны с типовой лексической семантикой глаголов; 2) названная связь характеризуется неравномерным распределением ЛСГ глаголов по функциональным вариантам и различной степенью жесткости данного распределения; 3) оба свойства представляют собой естественный результат восхождения мышления от конкретно-лексического к абстрактно-грамматическому уровню аспектуальной семантики.

Перечисленные тезисы надо рассматривать как предварительные выводы — в силу ограниченности фактологической базы исследования. Более широкий охват глагольной лексики совершенного вида (и отделимо — несовершенного вида) в предлагаемом здесь ракурсе позволит развить и углубить их.

ЛИТЕРАТУРА

Булыгина Т.В. Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. — М., 1983. — С. 20–39.

Карпухин С.А. Семантика совершенного вида // Русский язык в школе. — 2005. — № 3. — С. 81–86.

Карпухин С.А. Семантика русского глагольного вида [Электронный ресурс]. — URL: <http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpu.htmhin>. — 2011 (дата обращения: 12.08.2018).

Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке. — М., 2000.

Русский семантический словарь / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 2007. — Т. IV: Глагол.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.; Л., 1960. — Т. 10 (БАС).

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. — М., 1999.

REFERENCES

Bulygina T.V. Klassy predikatov i aspektual'naja harakteristika vyskazyvaniya [Predicate classes and aspectual characteristics of the utterance]. In *Aspektual'nye i temporal'nye znachenija v slavyanskix jazykax* [Aspect and temporal meanings in Slavic languages]. Moscow, 1983, pp. 20–39. (In Rus.)

Karpukhin S.A. Semantika sovershennogo vida [Semantics of the perfect form]. In *Russkij jazyk v shkole* [Russian language at school]. 2005, No. 3, pp. 81–86. (In Rus.)

Karpukhin S.A. Semantika russkogo glagol'no-go vida [The semantics of the Russian verb form]. [Electronic resource]. URL: <http://dosamara.ru/docs/ofernio/diss-karpu.htmhin>. 2011 (access date: 12.08.2018). (In Rus.)

Petrukhina E.V. Aspektual'nye kategorii glagola v russkom jazyke [Aspectual categories of the verb in the Russian language]. Moscow, 2000. (In Rus.)

Russkij semanticheskij slovar' [Russian semantic dictionary]. Ed. by N.Y. Shvedova. Moscow, 2007, vol. 4: Verb. (In Rus.)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]: in 17 vol. Moscow; Leningrad, 1960, vol. 10. (In Rus.)

Tolkovyj slovar' russkix glagolov: Ideograficheskoe opisanie [Explanatory dictionary of Russian verbs: Ideographic description]. Moscow, 1999. (In Rus.)